

С

На правах рукописи

Ларионова Надежда Сергеевна

**ГИПЕРТЕКСТ
КАК МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Специальность **22.00.06 - Социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Москва-2005

Диссертация выполнена в Московском педагогическом государственном университете на кафедре политологии и социологии факультета социологии, экономики и права

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Зыбайлов Леонтий Константинович

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор
Шарков Феликс Изосимович

кандидат философских наук, доцент
Юдина Елена Николаевна

Ведущая организация

Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева

Защита состоится 16 мая 2005 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 154. 19 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119571, г.Москва, проспект Вернадского, д. 88.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МПГУ по адресу: 119992, г. Москва, Малая Пироговская ул., д. 1

Автореферат разослан «6 » апреля 2005 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Оленикова Л. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Для современного общества характерна высокая степень сложности протекающих в нем изменений. Сегодня уже нет альтернативы перерастанию индустриального общества в постиндустриальное, информационное. Этот процесс влечет за собой существенные изменения в жизни общества, мышлении людей, их образе жизни. Человек, взаимодействуя с окружающей средой, создает в результате познания новую информационную модель мира. Любое современное общество вплетено в сложную сеть коммуникативных процессов. Коммуникация представляет собой многоуровневый процесс, основой которого служит текст и его интерпретация. Текст является полем методологических операций, в результате которой происходит социальное действие.

Актуальность темы исследования определяется развитием новых информационных технологий, протекающих в современной культуре и воздействующих на формирование нового типа социальной интеракции индивидов.

Коренные изменения в сфере общественной деятельности двух последних десятилетий предъявляют качественно новые требования к осмыслинию и анализу коммуникативных форм современного социума, поскольку именно коммуникация, ее способы и средства играют сегодня одну из наиболее важных ролей в разнообразных отраслях человеческой жизнедеятельности. Эти изменения несут в себе возможность ослабления и распада социальных общностей, разложения прежних форм социальных институтов. В то же время, общество для поддержания своей жизнеспособности требует сохранения целостности и внутренней интегрированности социальных элементов.

Процесс социальной интеракции претерпевает сегодня кардинальные изменения, связанные с тем, что качественно меняется процесс коммуникации индивидов.

Происходит изменение и в способах коммуникации и трансляции информации. Появляется новая текстовая форма - *гипертекст*, который модифицирует социальное пространство.

Социальный аспект гипертекста на сегодняшний день практически не изучен. Нам представляется актуальным анализ гипертекста через рассмотрение текстовых практик в социальном пространстве, поскольку гипертекст как форма организации текстового материала находит свое отражение в формировании новых способов коммуникации.

Состояние научной разработанности проблемы.

В нашем исследовании мы проводим анализ понятия *гипертекста*, сравниваем его с другими текстовыми формами (непосредственно самим

текстом и интертекстом), описываем процессы **визуализации, децентрации, виртуализации, дигитализации.**

Поскольку именно данные процессы, на наш взгляд, в максимальной степени влияют на формирование гипертекста как артефакта, созданного в процессе интеракции индивидов.

По проблеме анализа **гипертекста** как понятия и как явления нами были изучены труды таких отечественных исследователей, как Г. С. Батыгина, прорабатывавшего социологический аспект Интернета; А. Гениса, В. Н. Агеева и В. П. Руднева, которые анализировали понятие гипертекста и делали попытку наиболее адекватного его описания; И. Р. Купер, М. М. Субботина, рассматривавших гипертекст с точки зрения его технической составляющей. Из зарубежных исследователей следует отметить У. Эко, который рассматривал гипертекст с точки зрения семиотического анализа культуры а также М. Кастьельса, разработавшего сетевую теорию. Также нам стоит отметить Р. Хойслинга, который рассматривал социальные процессы как сетевые игры. Если же мы говорим о появлении и развитии проблемы гипертекста в науке, то тут необходимо упомянуть имена Т. Нельсона и В. Буша. Большинство авторов рассматривают гипертекст с точки зрения анализа структуры данной текстовой формы, наиболее часто описывая гипертекст в виде словаря или Интернета (именно к этому примеру гипертекста мы наиболее часто будем обращаться в нашей работе). Мы оперируем данным понятием, основываясь на гипертексте как структуре и форме социального взаимодействия, практической базой для формирования которого являются процессы визуализации, децентрации, виртуализации и дигитализации¹.

Вопрос об особенностях анализа влияния феномена визуального на мировосприятие современного человека начинает активно разрабатываться во второй половине прошлого века и продолжает разрабатываться на современном этапе развития науки.

¹ Батыгин Г. С. Социология Интернет. Наука и образование в социальном пространстве.

<http://www.nir.ru/socio/scipub/si/si_1-01bat.html>. Генис А. Гипертекст - машина реальности // Иностранная литература. 1994. № 5., Агеев В. Н. Семиотика. М., 2002., Руднев В. П. Словарь культуры XX века. М., 1999., Купер И. Р. Гипертекст как способ коммуникации, <http://www.nir.ru/socio/scipub/si/si_1-00kuper.html>, Субботин М. М. Гипертекстовая информационная технология // Новые информационные технологии. 1990. № 1, Субботин М. М. Использование ЭВМ при построении содержательных рассуждений // Научно-техническая информация. Сер. 2.1986. № 11, Субботин М. М. Новая информационная технология: создание и обработка гипертекста // Научно-техническая информация. Сер. 2.1988. № 5, Субботин М. М. Теория и практика нелинейного письма. // Вопросы философии. 1993. № 3., Эко У. От Интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст. Отрывки на публичной лекции У. Эко на экономическом факультете МГУ 20 мая 1998 г., Эко У. Постмодернизм, ирония, занимательность// В кн. Эко Умберто. Имя розы. Роман. Заметки на полях «Имени розы». Эссе. СПб., 1998., также Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 1998., Кастьель М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004., Хойслинг Р. Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории. М., 2003.

Nelson T. Literary machines. Sausalito, CA: Mindful Press, 1993., Bush V. As We May Think // Atlantic Monthly. - 1945, № 7. P. 101 - 108. Balasubramanian V. State of the Art Review on Hypermedia Issues And Applications. <http://www.isg.sfu.ca/uchier/misc/hypertext_review/index.html>

Проблематика **визуализации** современной культуры широко рассмотрена в работах П. Вирильо, который рассматривал визуальный аспект социальной эволюции; А. Гениса, который исследовал проблему визуального с точки зрения анализа причин доминирования образного восприятия над вербальным; И. Полухтовой, уделявшей особое внимание влиянию визуальной культуры, и, прежде всего, кинематографа, на формирование личности современных подростков; В. Розина, который основной акцент делал на специфику философского осмысления визуальной культуры; А. Усмановой, анализировавшей визуальность с позиции тендерных исследований; а также ряда других ученых. Специфику восприятия визуального рассматривали Р. Арнхейм и Ю. М. Лотман (на примере воздействия кинематографа на зрителя); А. Боленков (в ключе развития медиа-арта); А. Ю. Дроздов, Ж. Лакан и Н. Соколов, которые проводили социально-психологический анализ воздействия телевидения. Данные исследования по проблеме визуального выполнены в большинстве своем в философско-культурологическом ключе. В нашей работе мы рассматриваем проблему визуализации с точки зрения влияния визуальности на процесс становления гипертекста как пространства социальной интеракции².

Помимо визуализации, мы анализируем понятие **децентрации**, основываясь, прежде всего, на исследованиях Ж. Деррида, который придал деконструкции понятие смыслового центра; Г.Дебора, описывавшему современное общество как «общество спектакля»; Ж. Делеза и Ф. Гваттари, давшим и описавшим понятие ризомы; Г.Маркузе, основное внимание уделявшему понятию одномерности как основной характеристики современного индивида; также Э. Тоффлера, объясняющего процесс децентрации причиной демассифицирования средств массовой информации. В диссертационной работе мы анализируем процесс децентрации как ключевого фактора гипертекстуализации сознания и культуры³.

Не менее интересно проследить влияние процесса **виртуализации** на гипертекстуализацию сознания. Поэтому в нашей диссертации мы касаемся

² Вирильо П. Машина зрения. СПб., 2004., Генис А. Глаз и Слово // Иностранная литература. 1995. № 4., Полухтова И. Штрихи к портрету // Искусство кино. 1997. № 1., Розин В. М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и понимает мир. М.,1996., Усманова А. Визуальный поворот и тендерная история // Тендерные исследования, Харьков, 2000, № 4 С. 149 -176; Она же. Репрезентация как присвоение: к проблеме существования Другого в дискурсе // Топос, № 4,2001. С. 50 - 66., Арнхейм Р. Кино как искусство. М. 1960., Лотман Ю. Цивын Ю. Диалог с экраном. Таллинн: «Александра», 1994. Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб., 2000, а также Лотман Ю. М. Текст и функция // Избр. Статьи: в 3-х т. Т.1. Таллинн, 1992., а также Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992. Боленков А. Медиа-арт как феномен современной культуры. <www.bolenkov.smtp.ru>. Дроздов А. Ю. «Агрессивное телевидение»: социально-психологический анализ феномена // Социс. 2001. № 8., Лакан Ж. Телевидение М., 2000., Соколов Н. Н. Общество и телекоммуникационная инфраструктура - технократический подход. Сборник статей «Телекоммуникации и новые информационные технологии». Международная Академия Информатизации. М., 1998. <<http://www.chat.ru/~nsokolov/art.html>>.

³ Деррида Ж. О грамматологии. М., 2000., Дебор Ги. Общество спектакля. М., 2000., Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? СПб., 1998., Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994.Тоффлер Э. Третья волна. М, 1999.

понятия «виртуальной реальности», которой посвящены работы М. Кузнецова, В. В. Красных, Н. А. Носова, а также ряда других ученых. Однако, надо отметить, что социологическая сторона процесса виртуализации сознания у данных авторов рассмотрена не была. Что касается социологического подхода к виртуальной реальности, то тут мы можем отметить исследования А. В. Бахмина и Д. В. Иванова⁴.

Проблема **дигитализации** сознания общества в научной литературе практически не затронута. Рассматривая данный процесс, мы основываемся на том, что дигитальное пространство есть не что иное, как разновидность социального пространства. Поэтому мы опираемся на исследования социального пространства А. Ф. Филиппова⁵. В нашей работе мы уделяем значительное внимание возникновению и описанию дигитального пространства и, соответственно, порожденного данным социальным пространством индивида, описываемого нами как *Homo digitalis*.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования нашей работы является гипертекст. Мы рассматриваем данное явление как способ коммуникации и трансляции информации, поскольку современные средства массовой информации и коммуникации во многом определяют дальнейший ход культурно-исторического процесса.

Предмет исследования - гипертекст как пространство специфической социальной интеракции.

Цель и задачи исследования.

Цель работы - доказать, что современная культура по своей структуре и трансляции материала является собой гипертекст.

Осуществление поставленной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных **исследовательских** задач:

1. Проанализировать гипертекст как пространство социальной интеракции.
2. Обосновать, что современная культура является в наиболее доминирующих своих формах и интерпретациях *визуальной* (экранной) культурой.

⁴ Кузнецов М. Виртуальная реальность: Гипертекст VERSUS текст? // NewMediaLogia. Международный симпозиум. Искусство новых медиа в России. Теоретические, философские, технические аспекты функционирования новых медиа. Центр современного искусства Сороса, Москва, Россия, 1996., Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? М. 1998., Носов Н. А. Виртуальная реальность // Вопросы философии. 1999. № 10. Он же. Словарь виртуальных терминов // Труды лаборатории виртуалистики Выпуск 7. М, 2000., Виртуализация реальности // Концепция виртуальных миров и научное познание. СПб 2000. <<http://sociology.extrit.ru>>, а также: Виртуальная реальность: Философские и психологические проблемы. М., 1997, а также Труды лаборатории виртуалистики. Выпуск 3. Виртуальные реальности и современный мир. М., 1997., Бахмин А. В. Сотрудничество и конфликт в виртуальном сообществе // Социологический журнал. 1997. № 1/2, Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб., 2000.

⁵ Филиппов А.Ф. Теоретические основания социологии пространства. М., 2003.

3. Показать, что процесс визуализации приводит к трансформации традиционного логоцентрического нарративного сознания.
4. Доказать, что визуализация культуры способствует формированию совершенно нового восприятия реальности.
5. Рассмотреть и проанализировать процесс *децентрации*.
6. Выявить *дигитальную* модель коммуникации в социальном пространстве. Идентифицировать понятие дигитального пространства как новой формы социального пространства.
7. Проанализировать *виртуальность* как характеристику дигитального пространства.
8. Описать новый антропологический тип «*Homo digitalis*». Классифицировать его характерные черты, формирующихся в процессе устойчивых социальных интеракций.
9. Обосновать семиопсихосоциологический⁶ аспект гипертекста, акцентирующий внимание на знаковом общении как обмене текстуально организованной смысловой информацией.

Теоретико-методологическую базу диссертации составляет ряд теоретико-методологических принципов, сформулированных в различных социологических парадигмах.

Теоретическую и методологическую базу диссертации составляют идеи, концепции и теории, разработанные в рамках системного подхода теоретической и прикладной социологии коммуникации. Исследование опирается на концепции XX века, посвященные исследованиям общества, гипертекста, виртуальной реальности, влияния новых информационных технологий на сознание человека. Мы опирались в методологическом плане на работы З.Баумана, В.Беньямина, Ж.Бодрийяра, П.Бурдье, И.Гофмана, Г.Дебора, Э.Дюркгейма, Ч.Х.Кули, Н.Лумана, М.Маклюэна, К.Мангейма, Г.Маркузе, Р.Мертона, Дж.Г.Мида, А.Моля, С.Московичи, Т.Парсонса, Э.Шилза, Дж.Ритцера, Э.Тоффлера, Ю.Хабермаса⁷.

⁶ Энциклопедический социологический словарь. М., 1995.

⁷ Бауман З. Место без власти, власть без места // Социологический журнал. 1998. № 4, также Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. 1995. № 4., Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Киноведческие записки. 1988. № 2., Бодрияр Ж. Войны в заливе не было // Художественный журнал 1993. № 4, также Baudrillard J. Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture / Ed. H. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983., Бурдье П. Исторический генезис чистой эстетики. Эссенциалистский анализ и иллюзия абсолютного // Новое литературное обозрение. 2003. № 60., Goffman E. Presentation of Self in Everyday Life. Garden City, N.Y: Anchor. 1959, Дебор Ги. Общество спектакля. М., 2000, Дюргейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюргейм Э. Социология. М., 1995, а также Дюргейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. М., 1998, Cooley C. H. Human Nature and the Social Order. New York: Scribner's. 1902/1964., Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества // Социолог. - Вып. 1. — М., 1991, также Луман Н. Что такое коммуникация /Пер. с нем. Д. В. Озирченко//Социологический журнал. 1995. № 3, MacLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The making of typographic man. Toronto: University of Toronto Press, 1967., Мангейм К. Религия в современном мире //Религия и общество. Хрестоматия по социологии. - М.: «Наука», 1994. Часть II., Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994., Мертон Р. Социальная

Из отечественных исследователей следует выделить имена П. Г. Арефьева, Г. С. Батыгина, И. А. Бутенко, А. Е. Войскунского, И. Ф. Девятко, А. Ю. Дроздова, В. З. Когана, Е. Ю. Кольцову, В. А. Красильщика, Ф. М. Махниной, С. И. Паринова, Г. Г. Почепцова⁸.

Помимо специальных исследований по различным областям социологии, это работы, посвященные анализу психосоциологических аспектов восприятия (Г. М Андреева, Н. Н Богомолова, Л.А. Петровская, Л. С. Выготский, А. И. Донцов, Т. П. Емельянова, другие) структурному и семиосоциологическому анализу, (Н. С. Автономова, И. В. Арнольд, Р. Барт, М. М. Бахтин, М Бел, Н. Брайсен, К. Бремон, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Г.-Г. Гадамер, Ж. Деррида, К. А. Долинин, Г. Косиков, Ю. Кристева, Ф. Сассюр, П Х Тороп, М. Фуко, М. Шапиро¹⁰), также особенностям постмодернизма

теория и социальная структура Социальная структура и аномия//Социологические исследования 1992 № 2 - 4, Mead G H Mind, Self and Society From the Standpoint of a Social Behaviorist Chicago University ofChicago Press 1934/1962, Моль А Социодинамика культуры М, 1975,Московичи С Машина, творящая богов М, 1998, Parsons T, and Shils E Toward a General Theory of Action Cambridge, Mass Harvard University Press 1951, Риттер Дж Современные социологические теории СПб, 2002, Тоффлер Э Третья волна М, 1999, Современная западная теоретическая социология Реф сборник Вып 1 Ю Хабермас М. 1992

⁸ Арефьев П Г Навигатор по телекоммуникационным ресурсам в социологии // Социологический журнал 1999 № 3/4, Батыгин Г С Социология Интернет Наука и образование в социальном пространстве <http://www.nir.ru/socio/scipubl/si_1-01 bat.html>. Бутенко И А Подростки чтение и использование компьютера // Социс 2001 К° 12, Войсунский А Е Метафоры Интернета//Вопросы философии 2001 №11, а также Войсунский А Е,Бабанин Л.Н,Арестова О Н Социальная и демографическая динамика сообщества русскоязычных пользователей компьютерных сетей / Гуманитарные исследования в Интернете М, 2000, Девятко И Ф Социологические теории деятельности и практической рациональности М, 2003 , Дроздов А Ю «Агрессивное телевидение» социально-психологический анализ феномена//Социс 2001 №8, Коган В З Теория информационного взаимодействия Философско-социологические очерки Новосибирск, 1991, Кольцову Е Ю Массовая коммуникация и коммуникативное действие//Социологический журнал 1999 № 1/2 , Красильщиков В А Ориентиры грядущего постиндустриальное общество и парадоксы истории // Общественные науки и современность М, 1993 № 2, Махнина Ф М Информатизация в контексте модернизации Российского общества Дис насоиск уч ст канд соц наук Казань 1999, Паринов С И «Онлайновые сообщества» методы исследования и практическое конструирование Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора технических наук Новосибирск, 2000, Почепцов Г. Г. Теория коммуникации М, 2001

'Андреева Г М, Богомолова Н Н, Петровская Л А Современная социальная психология на Западе М.1978, Выготский Л С Развитие высших психических функций М, 1960, Донцов А И, Емельянова Т П Концепция социальных представлений в современной французской психологии М, 1987, Гештальт-психология М, 1998 ¹⁰ Автономова Н С Философские проблемы структурного анализа в гуманитарных науках Критический очерк концепций французского структурализма М, 1977, Арнольд И В Проблемы интертекстуальности//Вестник СПбГУ, сер 2 История, языкознание, литературоведение 1992 Вып 4, Барт Р Избранные работы Семиотика Поэтика М, 1989, Бахтин М М Эстетика словесного творчества М, 1986, Бел М, Брайсен Н Семиотика и искусствознание//Вопросы искусствознания М.1996 № 12, Бремон К Логика повествовательных возможностей//Семиотика и искусствометрия Современные зарубежные исследования М 1972, Делез Ж Логика смысла М, 1995 Он же и Гваттари Ф Что такое философия? СПб, 1998, Гадамер Г -Г Актуальность прекрасного М, 1991, Деррида Ж О грамматологии М, 2000, Долинин К А Интерпретация текста М, 1985, Косиков Г К "Структура" и / или "текст" (стратегии современной семиотики) // Французская семиотика От структурализма к постструктурализму М, 2000, Кристева Ю Избранные труды Разрушение поэтики М, 2004, Сассюр Ф Труды по языкоzнанию М, 1977, Тороп ПХ Проблема интертекста//Текст в тексте Труды по знаковым системам Вып 14 -Тарту Тартуский ГУ, 1981 Вып 567 -С 33-44, Фуко М Слова и вещи Археология гуманитарных наук СПб, 1994, Шапиро М К проблемам семиотики визуального искусства//Семиотика и искусствометрия Современные зарубежные исследования М 1972

(И. П. Ильин, Н. Б. Маньковская, М. Эпштейн¹¹) и работы, посвященные анализу игровой деятельности (С. Миллер, В. М. Розин, Й. Хейзинга¹²).

Эмпирическую основу работы составляют результаты (и их авторская интерпретация в рамках предметного поля данной работы) следующих социологических исследований:

1. А. Е. Войскунского, Л. Н. Бабанина, О. Н. Арестовой, описавших социальную и демографическую динамику сообщества русскоязычных пользователей компьютерных сетей.
2. Опроса, проведенного Институтом будущего и Гэллапом, проследивших влияние новых технологий на рабочих местах на уровень продуктивности.
3. С. П. Иваненкова, рассмотревшего позитивные и негативные стороны развития Интернета в России.
4. По визуальным вкусам современной молодежи, проведенным И. Полуэхтовой, использованными в нашей работе для иллюстрации кинематографических ориентиров подростков.
5. Опроса фонда «Общественное мнение», представившего результаты распространения Интернета в России и за рубежом, а также половозрастное соотношение количества русскоязычных пользователей.
6. М. Кастельса, проследившего и описавшего всемирную географию доменов Интернета¹³.

Полученные результаты исследования характеризуются **научной новизной**, которая определяется следующими элементами:

1. предпринята попытка, системно проанализировать такое явление культуры как гипертекст',
2. гипертекст рассматривается как способ социальной интеракции;
- 3.дается сравнительный анализ гипертекста, текста и интертекста,
4. выявляется специфика прочтения текстового материала, зафиксированного в гипертексте;

¹¹ Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.1998., Он же Постмодернизм: Словарь терминов. М., 2001, Он же. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996., Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб., 2000., Эпштейн М. От модернизма к постмодернизму: диалектика «гипер» в культуре XX века // НЛО. 1995. № 16.

¹² Миллер С. Психология игры. СПб., 1999., Розин В. М. Природа и генезис игры (опыт методологического изучения) // Вопросы философии. 1999. № 6, Хейзинга Й. Homo ludens. М., 1992.

¹³ Войсунский А. Е., Бабанин Л. Н., Арестова О. Н. Социальная и демографическая динамика сообщества русскоязычных пользователей компьютерных сетей / Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А. Е. Войсунского М., 2000., Соколов Н.Н. Общество и телекоммуникационная инфраструктура - технократический подход. Сборник статей «Телекоммуникации и новые информационные технологии», Международная Академия Информатизации. М., 1998г. [Http://www.chat.ru/~nsokolov/art.html](http://www.chat.ru/~nsokolov/art.html). Полуэхтова И. Штрихи к портрету // Искусство кино. 1997. № 1, Опросы «Интернет в России». Выпуск 7. Весна 2004. // Фонд «Общественное мнение». Проект «Интернет в России / Россия в Интернете» <www.fom.ru>. Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004.

5. описан процесс визуализации как одной из фундаментальных составляющих процесса воздействия на сознание реципиента;
6. проанализирован процесс децентрации как один из основных элементов формирования гипертекстового сознания реципиента;
7. описан процесс виртуализации мировосприятия индивида, порожденный визуальной культурой;
8. предложена модель дигитального пространства как модифицированного социального пространства;
9. дан новый антропологический тип *Homo digitalis*; выявлены его характерные черты;
10. осуществлена интерпретация гипертекста, основанная на использовании креативного потенциала основных социологических парадигм.

Новые научные результаты, полученные в ходе нашего исследования, нашли отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Современная культура в ее гипертекстуальных составляющих переживает серьезные изменения, обозначенные нами как *визуализация, децентрация, виртуализация и дигитализация*.
2. Процесс *визуализации* представляет собой завершающий этап той социальной эволюции, которую начал кинематограф и продолжили электронные медиа.
3. Современное общество находится в состоянии информационного взрыва. Массовое сознание общества все более демассифицируется, сегодня уже не массы людей получают одну и ту же информацию, а небольшие группы населения обмениваются созданными ими самими образами. Данный процесс нами назван *децентрацией*.
4. Общество сегодня является собой достаточно сложный конструкт, который основывается на ряде изменений, произошедших в менталитете современного человека, на мировосприятие которого значительным образом повлиял процесс *дигитализации* и *виртуализации*.
5. процесс *дигитализации* представляет собой формирование *дигитального пространства*, которое является разновидностью социального пространства, поскольку сегодня мы не можем объективно анализировать современное общественное сознание без учета влияния на него новых информационных технологий.
6. процесс *виртуализации* заключается в том, что информационное пространство создает вокруг каждого человека определенную среду, формирующую его взгляды и устанавливающую своеобразную *виртуальную реальность*, в соответствии с которой он координирует свои действия.

7. Появился новый антропологический тип - *Homo digitalis*, который характеризуется рядом признаков, таких, как важность визуально-личностного обозначения в Сети, одномерность, подверженность внешнему манипулированию, персонализация.

Научно-практическая значимость диссертационной работы.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование может послужить основой для дальнейшего изучения гипертекста в теоретических исследованиях по социологии культуры.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты работы могут быть использованы в преподавании курса социологии культуры, социологии визуальных коммуникаций, спецкурсов по семиопсихосоциологии.

Апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на кафедре политологии и социологии Московского педагогического государственного университета. Основные идеи работы обсуждались в ходе научных дискуссий на конференциях: региональных: Ломоносовские студенческие научные чтения (г. Архангельск, 1999,2000,2001 гг.); «С именем Ломоносова - в XXI век»; VIII областная студенческая и научная конференция «Мир человека в философии и искусстве» конференция молодых ученых, аспирантов и студентов: «Философия и образование - пространство диалога» (г. Архангельск, 2000); международных: Международная конференция студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов - 2000» (г.Москва, 2000); Международная научная конференция «Философия XX века: школы и концепции» (г. Санкт - Петербург, 2000); Международная научно-практическая конференция «Становление и стратегия развития профессионального образования в условиях Европейского Севера» (г.Архангельск, 2001). Отдельные положения и выводы диссертации были изложены в девяти публикациях объемом свыше 2 печатных листов.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В введении обосновывается актуальность темы диссертации, степень научной новизны, определены предмет и объект исследования, методы, цели и задачи исследования, отмечается практическое значение содержащихся в работе научных выводов, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Гипертекст как модель социальной интеракции», обозначено и проанализировано понятие гипертекста, отражены основополагающие социологические исследования, значимые для данной диссертации.

В первом параграфе «*Особенности гипертекстовой модели*» рассматривается специфика структурной организации гипертекста, дается подробный анализ содержания понятий текста и интертекста. В данном параграфе исследование проводится на стыке социологии и семиотики.

Дается следующее определение гипертекста: «Гипертекст - это нелинейная сетевая форма организации текстового материала, при которой текст членится на фрагменты, с явно указанными для них возможными переходами и связями. Допускается переход от одного фрагмента к нескольким другим, что придает материалу сетевую форму».

Основное отличие гипертекста от любого другого заключается в том, что осваивать информацию можно в любом порядке, т.е. текстовой материал теряет свою замкнутость, он становится принципиально открытым и антииерархичным, т.е. в него можно вставлять новые текстовые фрагменты (указывая для них связи с уже имеющимися), не разрушая структуру. У гипертекста нет заранее выверенной, жестко зафиксированной структуры. Этим он отличается от различного рода традиционных нарративных текстовых моделей.

Концепция гипертекстовых систем расширяет инструментарий письма, включая в него средства для динамического представления, структурирования и произвольного манипулирования идеями. Появление гипертекста подрывает монопольное положение книги в культуре. Перенесение текста книги из бумажной среды в какую-то иную, представление его на фотопленке, в виде электронного текста, магнитофонной записи само по себе не меняет логическую структуру книги и ее функцию в культуре.

Гипертекст как новая текстуальная парадигма может рассматриваться как способ коммуникации в обществе, ориентированном на множественные, одновременные потоки информации, которые не могут быть восприняты и усвоены субъектом. Усвоение всей суммы знаний становится невозможным, более того, жесткое структурирование такого знания становится труднодостижимой задачей. Знание организуется в гипертекст, в сеть относительно свободных сообщений, которые могут объединяться и распадаться в процессе производства и потребления знания.

Второй параграф «*Парадигматика исследования. Теории коммуникации*» посвящен характеристике социологических исследований отечественных и зарубежных авторов. Значительное внимание уделено такому моменту, как специфика и развитие различных теорий коммуникации, а также анализов процесса коммуникации (в частности Л. Витгенштейна, Дж. Л. Остина, Э. Сепира, Дж. Р. Серля, Ю. Хабермаса, Н. Лумана, Ж.-Ф. Лиотара, П. Димаджио, В. Паузэлла, Ю. М. Лотмана, А. Моля).

Показано, что мыслители XX века все чаще обращались к теме связи между общественным сознанием и коммуникацией.

Во втором параграфе основной акцент сделан на концепциях западных социологов, в основном, представителей символического интеракционизма. Понятие гипертекста как пространства социальной интеракции рассматривается через призму концепций «обобщенного другого», «самости», «зеркального Я», а также «социального Я».

В диссертации обосновывается, что в структурировании сознания современного человека особое значение приобретают виртуализированные образы, симулякры, порожденные влиянием средств массовой информации и коммуникации.

Во второй главе «Визуализация и децентрация как основные тенденции в становлении сознания реципиента» сознание общества характеризуется как визуализированное и децентрированное.

В первом параграфе *«Визуализация мировосприятия современного человека. Ее влияние на формирование ценностных установок личности»* специально исследуется специфика видения мира современным человеком сегодня. Даётся характеристика и объяснение такого явления, как *визуализация*.

Визуализация мировосприятия современного человека обусловлена множеством причин, которые подробно рассмотрены во втором параграфе диссертации. Первые признаки визуализации культуры появляются в начале XX века с появлением массового кинематографа. Экранная культура определяется нами как логический, закономерный этап развития книжной, письменной культуры. В диссертации выделяются три основных этапа развития культуры, а именно: этническая (народная) культура, национальная и массовая культура. По типу трансляции этническая культура (фольклор) является устной: в условиях отсутствия письменности основным средством трансляции культуры является непосредственное живое общение представителей разных поколений. С появлением письменности основным носителем текстов культуры становится книга, письменность, а средством трансляции культуры - образование, формирующее у человека умения читать и писать, а, следовательно, дающее ему возможность приобщения к национальной культуре. И, наконец, основным средством трансляции массовой культуры являются средства массовой информации, а по типу трансляции она является по преимуществу экранной.

Таким образом, экранная культура - это культура, основным носителем текстов которой является не письменность, как прежде, а экран, *экранность*. И в этом смысле, экранная культура - логический, закономерный этап развития книжной, письменной культуры, поскольку экранная (компьютерная) страница - это ожившая, озвученная книжная страница.

Как показано в работе, современная экранная культура формируется на основе последних достижений современной цивилизации: компьютеров, телевидения, видеотехники, современных средств связи, каналов передачи

информации. Возникновение и развитие данного типа культуры приводят к огромным изменениям в сознании общества и способах коммуникации.

Нами ставится проблема влияния медиа вещания на процесс формирования современного общества. В своем исследовании диссертант исходит из того, что сегодня происходит всеобщая вовлеченность в медиа пространство, которая охватывает все большее количество людей. Общество унифицируется, процесс всеобщей глобализации порождает развитие единых социальных норм и различные культурные пластины настолько проникли друг в друга, что зачастую становится трудно объяснить, как, что и откуда появилось. Кто автор, а кто реципиент.

Проблематика визуализации человеческого мировосприятия вырастает преимущественно из осмыслиения специфики трансляции информации сегодня. Согласно книге М. Маклюэна «Галактика Гуттенберга» (1962), после изобретения печати преобладал линейный способ мышления, однако сегодня ему на смену пришло более глобальное восприятие - гиперцепция - через образы телевидения, и другие электронные средства.

Во втором параграфе *«Децентрация общественного сознания»* рассматривается и объясняется явление децентрации, которое обусловлено все возрастающим количеством средств массовой информации и коммуникации. Видеокультура рассматривается как основной фактор децентрации сознания.

Здесь обосновывается мысль о том, что массовое сознание общества все более демассифицируется. Сегодня уже не массы людей получают одну и ту же информацию, а небольшие группы населения обмениваются созданными ими самими образами. Это связано с тем, что создается возможность удовлетворить запросы людей с разными вкусами и ценностными установками, так сказать, обеспечить дифференциальное приобщение к визуальной культуре, дифференцированное использование ее явлений. Но одновременно средства массовой коммуникации типизируют восприятие феноменов культуры, создавая массовые стандарты и образцы эстетических оценок.

В данном параграфе работы автор ставит проблему возможности исчезновения социальной нормы, вследствие процесса децентрации, которая регламентирует социальное действие или, если следовать терминологии Г. Блумера, объединенное действие. В рамках децентрации культуры понятие социальной нормы, регламентирующей поведение человека, подвергается опасности исчезновения по причине размытия единого, общего для всех смыслонесущего континуума. Ставится и решается вопрос о сохранении стабильности общества и социальной структуры. Диссертант, придерживаясь теории Блумера, считает, что все объединенные действия, (в т.ч. и те, которые носят дестабилизирующий характер вследствие процесса децентрации сознания индивидов), направляются системами предустановленных значений, такими как культура и социальный порядок, которые и поддерживают социальные нормы.

Само понятие нормы в диссертационном исследовании рассматривается как текст, сформированный на основе предшествующих текстов (норм). Т.е. делается вывод о гипертекстуальном характере социальной нормы. Норма возникает из потребностей (потребностных диспозиций) человека. Потребностные диспозиции, упоминаемые еще Т. Парсонсом как важнейшие элементы мотивации к действию, есть не что иное, как побуждения, которые формируются социальным окружением.

Принцип децентрации явственно прослеживается в современном постиндустриальном обществе, поскольку оно фактически лишено того единого и основополагающего центра, вокруг которого вращается вся социальная жизнь. Это в полном смысле «мозаичное общество», которое меняет центры притяжения и отличается предельной подвижностью своих связей и зависимостей.

Третья глава «Дигитальное пространство как разновидность социального пространства. Актор в дигитальном пространстве» посвящена анализу проблематики дигитализации как фундаментального социального процесса современной культуры.

В первом параграфе *«Дигитальное пространство и виртуальная реальность»* автор рассматривает дигитальное пространство как разновидность социального пространства.

Общество формальная социология характеризует подобно тому, как она характеризует пространство. Любое общество всегда привязано к определенному пространству, т.е. к конкретному географическому месту нахождения индивидов. Пространство обитания человека всегда социально. В рамках нашей работы нами рассмотрен новый вид социального пространства – дигитальное пространство, неотъемлемым свойством которого является виртуальность. Пространство воздействует на общество в том смысле, в каком вообще все действует на все, все со всем находится во взаимосвязи, но становится *чем-то*, будучи некоторым образом оформлено.

Наиболее четко мы можем проследить данный процесс в средствах массовой информации и коммуникации. Столь заметная в современных медиа гипертекстуальность возникла не сразу, и мы нередко сталкиваемся с тем, что жанровая определенность, характерная для медиа вещания нескольких десятков лет назад (тогда это было теле- и радиовещание), не соответствует характеру передачи, помещенной в той или иной рубрике.

Помимо понятия дигитализации нами рассмотрен процесс виртуализации как неотъемлемого процесса, порождаемого дигитальным пространством. Социальные институты виртуализируются. Эффект следования институциональным нормам достигается за счет образов - симуляцией реальных вещей и поступков; образы стилизуются в зависимости от того, как трактуется участниками интеракции институциональная принадлежность

ситуации взаимодействия; выбор институциональной принадлежности превращает каждый отдельный институт в периодически включаемый-выключаемый контекст интеракции. Институциональный строй общества симулируется, а не ликвидируется, т.к. он, сохранив атрибутику реальности, служит своего рода виртуальной операционной средой, в которой удобно создавать и транслировать образы, и которая открыта для входа-выхода. Виртуализируясь, общество не исчезает, но переопределяется.

Второй параграф «*Новый антропологический тип HOMO DIGITALIS. Его характерные черты*» моделирует и описывает новый антропологический тип, который появляется в современную эпоху на гребне всеобщей массовизации жизни, когда компьютерные сети и новые информационные технологии представляют собой новый этап в развитии внешних средств интеллектуальной деятельности, познания и межличностных коммуникаций. Их применение постепенно логически приводят к структурным и функциональным изменениям социальной сферы общества, а также в определенном аспекте и психической деятельности человека.

Автор работы подробно описывает и анализирует характерные черты дигитального человека, такие как визуально-личностное обозначение присутствия в Сети, одномерность, подверженность внешнему манипулированию, персонализация.

В заключении диссертации делаются следующие выводы.

Время, в которое мы живем сегодня, в начале третьего тысячелетия, представляет собой переходный период со свойственными ему вопросами и проблемами.

В прошлом осталась одна из первооснов европейской культуры - посягательство на возможность выстраивания единой для всех логоцентричной картины мира. Именно поэтому в конце XX века возникает и актуализируется такое понятие, как *гипертекст*, который предполагает принципиальное отсутствие единого общепризнанного смыслового центра.

В нашей работе мы проанализировали понятие гипертекста с точки зрения структуры пространства социальных интеракций, включающих процессы получения и обмена информацией и коммуникацию, наиболее соответствующую для современной культуры. Мы описали гипертекст через рассмотрение текстовых практик в социальном пространстве.

В заключении диссертант сделал вывод о том, что современная культура является в наиболее доминирующих своих формах и интерпретациях *визуальной* (экранной) культурой, что процесс визуализации приводит к трансформации традиционного логоцентричного нарративного сознания, что визуализация культуры способствует формированию совершенно нового восприятия реальности; также автор рассмотрел и проанализировал процесс *децентрации*, выявил *дигитальную* модель коммуникации в социальном

пространстве, идентифицировал понятие дигитального пространства как новой формы социального пространства. Помимо этого, в заключении автор подвел итог анализу *виртуальности* как характеристике дигитального пространства, описанию нового антропологического типа «*Homo digitalis*», классификации его характерных черт, формирующихся в процессе устойчивых социальных интеракций.

Основные положения и результаты исследования отражены в публикациях:

1. Оводова Н. С. (Ларионова Н. С.) Кинематограф как гипертекст и виртуальная реальность//В сб.: Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов каф. Философии МПГУ. Вып. VII. - М.: «Прометей», 2000. С. 210 - 217 (0,4 п. л.)
2. Оводова Н. С. (Ларионова Н. С.) Нелинейное письмо кинематографа как модель современной культуры (на примере творчества П. Гринуэя)//В сб.: Философия XX века: школы и концепции. СПб., 2000. С. 336-338 (0,15 п. л.)
3. Оводова Н. С. (Ларионова Н. С.) Виртуальная реальность кинематографа//В сб.: Ломоносовские аспирантские и студенческие научные чтения. Выпуск II: Россия и Европейский Север в ХХ веке. / Сборник тезисов и статей / Под ред. А. О. Подоплекина. - Архангельск, 2000. С. 10 - 13 (0,2 п. л.)
4. Оводова Н. С. (Ларионова Н. С.) Гипертекст и виртуальная реальность на примере киноискусства//В сб. Материалы международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов». Вып.4. - М. Изд-во МГУ, 2000. С. 435 - 436 (0,1 п. л.)
5. Оводова Н. С. (Ларионова Н. С.) Виртуальная реальность в контексте киновосприятия//В сб.: Философия и образование - пространство диалога: Материалы II педагогических чтений и VII областной студенческой конференции / Сборник тезисов и статей /Под ред. М. Ананченко, П. Овсянкина. - Архангельск, 2000. С. 102 - 103 (0,1 п. л.)
6. Оводова Н. С. (Ларионова Н. С.) Особенность мировосприятия человека в современной культуре. // В сб.: Мир человека в философии и искусстве.: Материалы VIII областной студенческой и научной конференции и III педагогических чтений / Сборник тезисов и статей / Под ред. М. Ананченко, П. Овсянкина. - Архангельск, 2001. С. 166-169 (0,2 п. л.)
7. Оводова Н. С. (Ларионова Н. С.) Гипертекст и культурная традиция Востока//В сб.: Гуманитарий. История и общественные науки.

- Сборник научных трудов. Выпуск IV. - М.: МПГУ, 2002. - С.452 - 458 (0,35 п. л.)
8. Оводова Н. С. (Ларионова Н. С.) Гипертекст как форма культуры. Явление «Homo digitalis»// В сб.: Гуманитарий. История и общественные науки. Сборник научных трудов. Выпуск III. - М.: МПГУ, 2002, - с. 216 - 223 (0,4 п. л.)
 9. Ларионова Н. С. Дигитализация сознания современного человека // В сб: Математические методы и информационные технологии в экономике, социологии, образовании: Сборник статей XIV Международной научно-технической конференции. - Пенза, 2004, - с. 371-374(0,2п.л.)

Подл, к печ. 31.03.2005 Объем 1.0 п.л. Заказ №.107 Тир 100 экз.

Типография МПГУ

